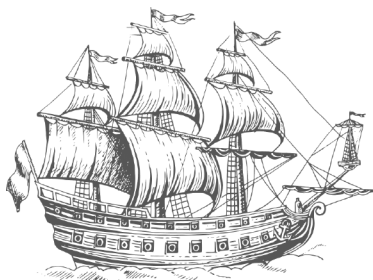

Оглавление

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	53
Глава 6	66
Глава 7	78
Глава 8	88
Глава 9	99
Глава 10	110
Глава 11	120
Глава 12	133
Глава 13	144
Глава 14	155
Глава 15	167
Глава 16	178
Глава 17	191
Глава 18	203

Глава 19	214
Глава 20	222
Глава 21	236
Глава 22	249
Глава 23	260
Глава 24	272
Глава 25	283
Глава 26	297
Глава 27	307
Глава 28	317
Глава 29	327
Глава 30	339
Глава 31	345
Глава 32	357
Глава 33	366
Глава 34	374
Глава 35	387
Глава 36	392

*Посвящается Иззи и Розы —
люблю вас безмерной, вселенской любовью*

Глава 1

ПРИ ЗВУКАХ ГРОМА Я ПУСКАЮСЬ БЕЖАТЬ. Как только небо рассекает молния и отблеск вспышкой отражается на песке, я замечаю корабль. Его смутные очертания. Он похож на зверя, барахтающегося в океане. Он выплевывает из пробоин корабельный груз, а разбитый корпус уже набух от воды. Споткнувшись о камни, я перевожу дыхание и набираю полные легкие воздуха. Дождь хлещет по лицу, обдавая скулы леденящими брызгами.

— Не сильно опоздала? — спрашиваю я собравшихся на пляже.

Кто-то нащупывает мою руку, вокруг ладони смыкаются мозолистые пальцы.

— Совсем замерзла, Мира, — говорит отец, скрывающий голубые глаза под надвинутым капюшоном. — Возьми с собой мои перчатки.

Я киваю, делая вид, будто мы не знаем, что они мне ни к чему. Что стоит мне войти в воду, как холод

тут же отступает. Я подхожу к шеренге у берега и занимаю свое место возле скользкого троса. Рядом со мной еще шестеро. Шестеро местных, в чьих жилах течет песня моря, кто может потягаться с океаном и так просто под его напором не сдастся. Но никто из них не протянет так долго, как я. Никому из них не отыскать тепла под толщей волн.

Я касаюсь каната, и грубая бечева врезается в кожу. Тут я окончательно просыпаюсь. И мою кровь охватывает пламя. Я перевожу взгляд на корабль, представляю моряков в предсмертных муках. Сердце сжимается, и зудящий жар волнами пробегает по венам. Я как будто рождена для этого — прилива, пены волн, ледящего холода. Я готова.

И намерена спасти всех, кого только смогу. Как и остальные шестеро.

Только правды мы им никогда не расскажем. Что это мы на скалах зажигаем костры. И это к нашему «маяку» свернул их рулевой. Что корабль среди скал потопили именно мы — ради наживы, и мы же заберем весь груз, который только можно съесть или продать.

Таков наш промысел, так мы выживаем.

Агнес стоит прямо передо мной, крепко схватив трос, будто именно в нем залог успеха. Ее задача — стаскивать с корабля груз и направлять его в сторону берега. Я оглядываюсь на Кая, он мне подмигивает. И вместе с ним мы постараемся спасти как можно больше людей.

Рокот океана отзывается в груди, и я в такт с остальными шлепаю босиком по песку. Мы действу-

РЕЙЧЕЛ ГРИНЛОУ

ем как единое целое, и я подхватываю общий ритм. Этой зимой никто из отправлявшейся к местам кораблекрушений семерки еще не погиб. И прошлой тоже.

— На счет три! Все вместе!

Мы подхватываем, дружно возвращая клич *Кая*, и слова разлетаются по всей округе. Все вместе. Рядом со мной возникает отец и, натянув мне на руки свои перчатки, сжимает плечо.

— Все обойдется, — отзываюсь я и поворачиваюсь в сторону морского прибоя.

Он ничего не отвечает, но я чувствую его любовь, и, хотя отец исчезает в ночной темноте, это ощущение не рассеивается. Обволакивает меня так, что спирает дыхание.

Первая волна резко разбивается о бедра, едва не добравшись до груди. Сжимая в кулаке канат, я делаю глубокий вдох, ныряю, и меня словно захлестывает ледяное пламя. Агнес всплывает на поверхность первой. Передо мной, будто буюк, мерцают огнем ее рыжие волосы. Не выпуская Агнес из виду, я пробираюсь по волнам, распознавая их зов. Улавливая ритм и притяжение. Море — зверь капризный, а в такие ночи, как сегодня, может и вовсе проявить коварство и жестокость.

Я нащупываю нужный темп и, держа канат с правого бока, чувствую, как в кожу впивается узел бечевки, обвязанной у меня вокруг талии и присоединенной к общему тросу. Мимо проплывают доски попеременно со срезанным грузом. Возможно, корабль и без нашей приманки уже шел ко дну. Скалы тут — все равно что затаившиеся в деснах океана клыки.

А возле островов их целая россыпь, гораздо больше, чем можно отметить на картах.

Я снова ныряю, но налетаю ребрами на что-то твердое. В боку разгорается саднящая боль, которую слегка притупляет волнами. Закусив губу, я сдерживаю вскрик, но тело инстинктивно скрючивается, и я сбиваюсь с общего ритма. Я распрямляюсь и протягиваю руку над головой, рассекая ею волны, однако боль все нарастает, и задерживать дыхание я уже не могу. Выплываю на поверхность, но ноги заплетаются в канате. На долю секунды я повисаю на веревке мертвым грузом. Так и тянет просто ухватиться за канат, чтобы остальные дотащили меня на себе — все равно перевязать рану получится только на берегу, — но не могу же я их подвести. Мы ведь команда, нельзя садиться им на шею. И я, глотнув воздуха, опять берусь нырять и откидывать дрейфующий груз. В боку злобно скребется боль, поднимаясь к самой руке. Надеюсь, ребра хоть не сломаны. И я смогу дотащить до берега выживших.

— Мира! — доносится спереди голос Брина. — Мира, Кай, вы со мной!

Я поднимаю взгляд и прямо над головой замечаю смутные очертания корабля — заваленного килем вверх, с зияющей в правом борту пробоиной, а кругом — вцепившийся в него бушующий океан. Мимо проплывают доски с ящиками, и я осматриваю их в поисках тел. Глаз, конечностей, живых сердец — хоть бы кого-то найти. Но никто не пытался спастись, ухватившись за плавучие ящики.

Надеюсь, мы все же не опоздали.

РЕЙЧЕЛ ГРИНЛОУ

Я отпускаю веревку и плыву к пробойне в борту корабля. Цепляясь руками за раскрошенную древесину, мысленно благодарю отца за перчатки. В них я хотя бы не обдираю ладони, залезая вверх по борту и ползком забираясь в пробойну. Бок обжигает болью, и под зажмуренными веками сыпятся искры.

Я твердо встаю на ноги и стараюсь отрешиться от боли. Пока мы отвязываемся от каната, Брин, не снимая его с пояса, раздает указания, стоя у зияющей пробойны, через которую мы пробрались на судно. Нельзя выпускать его из виду — вдруг нам придется быстро отступать. Он наш вожак, и путь к отступлению на случай, если корабль начнет рушиться прямо у нас над головой.

Трое наших вместе с Агнес освобождаются от каната, и я замечаю у нее в руке отблеск клинка. Агнес пробирается вглубь, в самое нутро корабля — на поиски добычи. Любой груз сойдет: продовольствие или ткани, а может, даже что-то поценнее на обмен. Зима в этом году выдалась суровая, долгая, и суда к нашим берегам стали подходить реже. При мысли о погибших морях сердце отозвалось болью, ни в какое сравнение не шедшей с болью в животе. Ну, с такого корабля и трофеи должны быть неплохими. Как по мне, лишь бы не сплошь соленая рыба.

— Есть один! — кричит мне Кай, и его голос отзывается эхом в гибнущем корабле.

Я опрометью кидаюсь к нему, аж доски под ногами стенают; кроме его голоса, ориентироваться в темноте больше не на что. Нас с Каем неизменно назначали на поиски выживших, тогда как остальные выносили

груз и ценные сувениры. Кай среди нас — сильнейший, второй после Бриана. А я просто не в силах бросить на произвол судьбы бьющееся сердце.

Тяжело дыша, я наклоняюсь к телу.

— Бок сильно ушибла. Обломки... — И, не успев договорить, сползаю на пол рядом с телом.

Кай мельком смотрит на меня, и от этого крушения, от событий сегодняшней ночи привычной мягкости и безмятежности в его больших карих глазах как не бывало. Он кладет руку мне на плечо, и я поднимаю взгляд на него — сплошь могучие плечи и непоколебимая сила. Кай бегло осматривает мои раны, и я уже знаю, что будет.

— Осмотришь этого и возвращайся обратно к веревке.

— Но...

— Не испытывай судьбу, обсуждали же? Мы не можем тебя потерять, — отрезал Кай. — Я пойду еще на палубе осмотрюсь. Только не тащи его на себе.

Я даже возразить не успеваю, а его уже след простыл. Осталось только стиснуть зубы от досады. На споры времени нет; работать надо как единое целое. Да и Кай все верно сказал. На его месте я бы поступила так же.

Оборачиваюсь к телу и, ухватив моряка за плечо, переворачиваю его лицом вверх. Я ощупываю, нет ли у него ран или глубоких порезов, но тут корабль освещает вспышка молнии, и я встречаюсь с ним взглядом.

Судя по лицу, он наверняка мой ровесник, разве что немного постарше. Каштановые кудри обрамляют пугающе большие глаза, а смуглая кожа щедро усыпа-

РЕЙЧЕЛ ГРИНЛОУ

на созвездиях веснушек. Он смотрит прямо на меня, и я четко различаю в темноте мерцающие белки его глаз. По венам пробегает мимолетная искра, и у меня перехватывает дыхание. У него не то чтобы красивое, но очень выразительное лицо, и я знаю, что эта форма глаз и очертания скул будут еще долго меня преследовать. Губы его слегка дергаются, как будто он пытается улыбнуться. Этот малейший намек на душевную теплоту придает его чертам такую красоту, словно мальчишке на роду написано идти по жизни с улыбкой и смехом. Но тут глаза у него закрываются, и челюсть отвисает.

— Не отключайся! — кричу я под грозный стон корабля.

Я трясую его за плечи, но парень хрипит, мучительно хватая ртом воздух. Наверное, он упал за борт, а потом залез обратно.

— Встать сможешь?

Он кашляет, сплевывая морскую воду, и с трудом поворачивается на бок. Я опираюсь на пятки и слегка от него отстраняюсь. Не спуская с него глаз.

— Давай помогу тебе встать...

— Оставь меня. Я сам. — Голос у него совсем осип от жгучей соленой воды.

Сколько же он тут пролежал, пока остальные матросы уносили ноги с корабля, раздумываю я.

— Кай! — кричу в темноту, а корабль медленно, тошнотворно медленно накреняется все больше. — Кай!

— Я тут! — откликается он. — Больше никого не нашел.

